

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

УДК 94(47).930.25

doi 10.17072/2219-3111-2023-1-124-133

Ссылка для цитирования: Морозан В. В. Из истории архива Департамента герольдии Правительствующего Сената России // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1(60). С. 124–133.

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВА ДЕПАРТАМЕНТА ГЕРОЛЬДИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА РОССИИ

В. В. Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

v_moga@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4312-0566

ResearcherID: J-6219-2013

Scopus Author ID: 57194235563

Статья посвящена истории архивного дела в Императорской России на примере архива геральдической службы Правительствующего Сената. Основное внимание в работе уделено службе архивариусов Департамента герольдии и их усилиям по сохранению одного из важнейших хранилищ дворянских документов. В частности, в работе рассказывается о службе в отмеченном архиве В. В. Кондратьева, Н. Я. Китаева, В. С. Ринга, В. В. Роммеля, В. Е. Рудакова и С. В. Судакова. Их служебная деятельность имела свои особенности и достойна отдельного повествования о каждом из них. Таким образом, в рамках настоящей статьи автору пришлось остановиться лишь на основных моментах их службы, отметив вклад каждого в сохранность документов архива Департамента герольдии. Несомненно, самой яркой и плодотворной оказалась деятельность В. В. Роммеля и его приемника В. Е. Рудакова, которым архив обязан не только сохранностью, но и его профессиональной организацией. Автор также остановился на особенностях хранения и комплектования документальных материалов в упомянутом Департаменте, отмечены трудности, которые испытывал архив на протяжении XIX – в начале XX в. В частности, описана процедура передачи Сенату архива Герольдии Царства Польского в 1890-е гг. Эти документы хранились в фондах Департамента герольдии до 1920-х гг., когда вновь были возвращены в Польшу согласно Рижскому договору 18 марта 1921 г. К сожалению, архив Герольдии Царства Польского не сохранился до нашего времени, погибнув в 1944 г. во время Варшавского восстания.

Ключевые слова: Департамент герольдии, Правительствующий Сенат, архивное дело, архивариус, Герольдии Царства Польского.

Документы фондов Департамента герольдии Сената – одни из самых востребованных среди многочисленных фондов Российского государственного исторического архива. Интерес к его генеалогическим документам сегодня, как никогда, высок не только у специалистов, но и у многих, кто далек от науки. Неслучайно среди пользователей разных архивов России доля интересующихся прошлым своих или чужих предков весьма велика. Однако сама история формирования и деятельности архива Департамента герольдии крайне слабо изучена. Пожалуй, лишь одна небольшая работа конкретно посвящена этому подразделению геральдической службы императорской России. Речь идет о небольшом очерке В. Е. Рудакова, вышедшего в начале XX в., – «Архив Департамента герольдии Правительствующего Сената» [Рудаков, 1908]. Работа тем примечательна, что написана не только большим знатоком архивного дела, но и замечательных практиком, который несколько лет возглавлял архив интересующего нас Департамента. Вскользь коснулся этой темы П. Н. Савелов в своих «Лекциях по русской генеалогии...», затем Н. П. Лихачев в своей рецензии на это сочинение [Савелов, 1909, с. 58–59; Лихачев, 1909, с. 362].

Отмеченный архив стал формироваться в первые годы существования геральдической службы, учрежденной указом Петра I от 12 января 1722 г. В нем, помимо разных должностей,

надлежащим быть в Сенате, упоминалась и должность герольдмейстера «или иной какой чин, кто б дворян ведал и всегда представлял к делам, когда спросят» (ПСЗ. 1830. № 3877). Спустя почти неделю эту должность по распоряжению царя занял С. А. Колычев, которому в апреле того же года в товарищи был определен Франциско Санти [Волков, 1900, с. 165]. Правда, Колычеву не суждено было долго состоять герольдмейстером, так как 17 апреля 1722 г. он был назначен президентом Юстиц-коллегии. На освободившееся место 2 мая 1722 г. был назначен И. Н. Плещеев. Именно ему приказано было: «Прежние шляхетские списки и прочие разрядные дела, которые описаны из Сената и лежат в палатах на старом казенном дворе, по описи, отдать герольдмейстеру Плещееву с товарищи, а которые не описаны, те описать ему герольдмейстеру. А ежели в тех палатах явятся какие иные дела, кроме разрядных, и те ему герольдмейстеру описать же, и описав подать об них в Сенат ведение, а без указа к себе не брать. И которые при описи тех дел подьячие были, тех отписать к нему же герольдмейстеру. А для исправления оных дел отвести им те палаты, в которых ныне Штатс-контора, а оную Контору перевести в Канцелярию раскольнических дел» (ПСЗ. 1830. № 4114). Так началось формирование архива Герольдмейстерской конторы, ставшей, по меткому выражению В. Е. Рудакова, «новым коллегиальным учреждением при Сенатской канцелярии» [Рудаков, 1908, с. 4]. В конце XVIII в. за Герольдмейстерской конторой окончательно закрепилось название Герольдии, а ее архив стал одним из самых востребованных в бюрократической системе Российской империи.

За предшествующий период деятельности Герольдии в ее архиве отложился значительный объем документальных материалов, которые сконцентрировались как в Санкт-Петербурге, так и в Москве. Особенно интенсивным стал процесс накопления документов после 1785 г., когда повсеместно стали составляться губернские дворянские родословные книги. Жалованная грамота дворянству 1785 г. существенно повысила роль Герольдии в деле подтверждения дворянских прав высшего сословия России. Впрочем, эта массовая работа по сбору документов протекала неспешно, растянувшись на несколько десятилетий. Дворянским депутатским собраниям потребовалось немало времени, чтобы убедить высшее сословие в необходимости представить на их рассмотрение документальные подтверждения своего «благородного» происхождения. В этом деле не обошлось без массовых упущений и злоупотреблений, что вынудило власти прибегнуть в 1830–1840-е гг. к тотальной ревизии деятельности Дворянских депутатских собраний. Очевидно, в эти годы в архив Герольдии поступил один из самых значительных объемов документов, который стал результатом деятельности Временного присутствия Герольдии и подчиненных ей ревизионных комиссий.

Усиление роли Герольдии способствовало выделению ее в особое учреждение Сената. По мнению В. Е. Рудакова, высочайший указ Сенату от 25 мая 1800 г. «о присоединении дел и чиновников при составлении Гербовника бывших в Герольдии; об определении ваппенрихатера [гербовый судья] и о бытии Герольдии на праве коллегии» стал основанием для выделения ее в самостоятельное подразделение Сената [Там же, с. 5]. Значение же архива Герольдии в системе государственной службы, несомненно, возросло после указа от 4 февраля 1803 г., который предписывал Инспекторскому департаменту Военного министерства принимать на службу лишь тех молодых людей, которые получали из Герольдии подтверждение о дворянской принадлежности. Это решение властей повлекло за собой быстрый рост потока обращений в Герольдию как различных ведомств, так и частных лиц, вынуждая ее активней использовать архивные ресурсы для составления различных справок. Отмеченные обстоятельства увеличили и заинтересованность дворян к скорейшему внесению их фамилии в местные дворянские родословные книги, которое было возможно при документальном подтверждении своих сословных прав. Таким образом, поток документов в адрес Герольдии, содержащий сведения о дворянстве и службе российских чиновников, увеличился многократно. Ввиду роста объема документальных материалов возникла необходимость упорядочить и штат Герольдии, благодаря чему была утверждена должность архивариуса. В 1828 г. при рассмотрении дела о новом устройстве этого подразделения Сената в общий ее штат была включена и должность архивариуса с годовым содержанием в 1200 руб., а при нем должны были состоять двое служащих (РГИА. Ф. 1149. Оп. 1 (1829 г.). Д. 32. Л. 44). Правда, потребовалось несколько лет, чтобы новое устройство Герольдии было законодательно утверждено (18 мая 1832 г.).

Очевидно, первым архивариусом стал Василий Васильевич Кондратьев, который находился на этой должности до 1841 г. Однако назначение Кондратьева в 1832 г. руководителем архива Герольдии не оправдало себя. Крайне неорганизованный, да еще злоупотреблявший спиртным, он привел архив в плачевное состояние. Часто бывая в запое и не появляясь на службе длительное время, он вынуждал служащих Канцелярии Герольдии самостоятельно искать в архиве нужную информацию. Об этом, в частности, писал герольдмейстер Д. Н. Замятин: «При вступлении моем в 1840 г. в управлении Герольдии архив его был найден мною в крайнем расстройстве, так что при встречающихся непрерывных затруднениях к отысканию в оном дел, необходимых для справок, останавливалось текущее производство и помощники секретарей, по неисправности бывшего в то время архивариуса коллежского асессора Кондратьева, отвлекаясь от прямых обязанностей, отправлялись сами в архиве для приискании требуемых дел. Все это указывало на необходимость замены Кондратьева благонадежным чиновником, и с увольнением его, определен на его место в 1841 г. Ринг» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 371. Л. 6).

Несомненно, положение дел в архиве во многом зависело от его руководителя. Этот фактор всюду проявился при следующем архивариусе. 27 февраля 1841 г. нерадивого В. В. Кондратьева заменил Василий Степанович Ринг (родился ок. 1811 г.), который по служебным своим качествам оказался его противоположностью. Его по праву можно отнести к числу выдающихся архивариусов Герольдии. Свою служебную карьеру он начал 16 июня 1825 г. в Исполнительной экспедиции Государственной Адмиралтейств-коллегии копиистом. После образования Морского министерства он был переведен 1 октября 1827 г. в Кораблестроительный департамент канцеляристом. В нем он прослужил до 1841 г., став первоначально бухгалтером, а затем помощником столоначальника (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 673. Л. 5–8). Архивариусом Герольдии В. С. Ринг прослужил недолгое время, уволившись в 1846 г. Однако за столь короткий промежуток времени успел кардинально изменить положение дел в архиве. «Труды его по устройству архива Герольдии, – писал Д. Н. Замятин, – заключались в следующем: во 1-х, все бывшие в беспорядке дворянские дела с 1828 г. по 1841 г. он разобрал по годам, составив им описи и алфавиты, в перечнях же, для легчайшего отыскания дел, в случае справок, перед каждым сделал отсылку по какой он губернии. Таким образом, он привел в полный порядок более 9 тыс. дел; во 2-х, родословные книги дворянам с 1786 г. по 1841 г. разобрал по губерниям, сшил и пронумеровал; в 3-х, формулярные списки гражданских чиновников с 1795 по 1841 г., бывшие в беспорядке, разобрал по годам, привел в известность, от кого оные представлены и по какому ведомству, все перенумеровал, сшил, составил им описи и сдал в Сенатский архив числом 7020 номеров, из которых каждый заключал не менее 1000 листов. В 4-х, разобрал книги входящих и исходящих бумагам с 1782 по 1839 г., бумагам к сведению с 1799 по 1839 г. и другие книги прежних лет, как-то о выдаче патентов на чин, рассыльные и прочее, коим всем составил описи и также сдал в Сенатский архив. Наконец, в 5-х, был командирован для разбора найденных в комнатах Сенатского архива дела Герольдии прежних времен, которые привел в должный порядок, сделал им описи и сдал ныне установленным порядком в Сенатский архив. Всего им при этом по разным случаям разобрано дел и книг, и бумаг 1860» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 371. Л. 6).

После ухода 31 октября 1846 г. из Сената В. С. Ринга, который был определен столоначальником в Московскую провиантскую комиссию, на должность архивариуса был назначен Николай Яковлевич Китаев. Отметим, что Герольдия состояла из трех экспедиций. К ведению первой и второй экспедиций относились дела о дворянстве, о почетных титулах и о перемене фамилий. К третьей экспедиции относились дела по составлению гербовников дворянских родов и гербов городов. В ней также велись списки дворян и лиц, лишенных этого звания, списки почетных граждан, чиновников и тех, кто вышел в отставку с пенсиями. Уходя со своей должности, Ринг передал на хранение вновь назначенному Н. Я. Китаеву 21 951 дело по первой экспедиции за период с 1828 по 1843 г. и 326 дел за 1787–1828 гг., еще 3460 дел по второй экспедиции за время с 1841 по 1843 г., а также 2393 дел по третьей экспедиции за то же время. Кроме того, Китаев принял от Ринга 1350 дел по потомственному почетному гражданству, 689 формулярных списков, 630 родословных, 301 журнал Герольдии, 41 книгу входящих бумаг и 639 дел о выдаче дипломов (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 371. Л. 20).

Свою службу канцеляристом Н. Я. Китаев начал 17 декабря 1828 г. в Государственной экспедиции для ревизии счетов. После преобразования этого учреждения в Контрольный департамент гражданских отчетов он был переведен в него 5 февраля 1837 г. на такую же должность. 19 декабря 1839 г. был определен младшим контролером Департамента государственных имуществ, а с 18 августа 1843 служил журналистом в том же Департаменте (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 371. Л. 2). Н. Я. Китаев прослужил архивариусом в Департаменте герольдии дольше всех подобных чиновников архива. Умер он 21 апреля 1867 г., оставив троих детей и свою вдову без средств к существованию. Будучи беден, он не был в состоянии даже купить себе одежду. Так, 23 апреля 1863 г. из его квартиры воры вынесли весь его скудный скарб. Оказавшись без сменной одежды, он был вынужден просить начальство о выдаче ему единовременного пособия для восстановления своего гардероба.

Читая документы о службе Китаева в архиве Герольдии, приходишь к выводу, что он не относился к числу талантливых и активнодействующих чиновников. Стараясь сохранить дееспособность архива как основного источника информации для геральдической службы страны, он все же предпринимал слабые усилия к разбору и описанию старых и вновь поступающих материалов. Неоднократные распоряжения начальства о приведении в порядок архива выполнялись им весьма неспешно и крайне бессистемно. Впрочем, на период его долгой службы архивариусом пришлось и многочисленные преобразования Герольдии, а также частые случаи поступления в ее архив новых партий документов. В частности, в 1848 г. при реорганизации геральдической службы Сената и образовании Департамента герольдии, а также ликвидации Временного присутствия Герольдии архиву были переданы многочисленные дела последнего учреждения. Дела сдавались без описей и в неразобранном состоянии. Несмотря на это, документы бывшего Временного присутствия поступали в распоряжение архива крайне медленно. Из-за того, что объем отложившихся бумаг при ревизии дворянских депутатских собраний был значительным, его передача архиву растянулась на целый год. В конце 1840-х гг. возникла потребность образовать в отмеченном архиве коллекцию дворянских дел, в которой могли быть сосредоточены все документы по обретению дворянства. Этот проект, реализация которого осуществлялась в течение последующего десятилетия, существенно осложнил повседневную службу сотрудников архива.

Между тем неразобранными оставались многочисленные дела прошлых лет, а также требовали систематизации документы Канцелярии бывшей Герольдии. В таких условиях найти нужные сведения для составления справок порой было просто невозможно, на что обращал внимание министра юстиции герольдмейстер: «Имею честь представить при сем на благоусмотрение вашего сиятельства, во 1-х, ведомость не отысканных или утерявшихся делам и бумагам основанную на донесениях производителя дел, во 2-х, соображения о приведении дел в порядок особою запиской, в которой показано и настоящее оных положение. Ваше сиятельство из этих бумаг усмотреть изволит, что лучшая к отысканию дел, по крайней мере, не утраченных, есть приведение вообще всех дел в порядок. Порядок хранения и сдачи дел в архив не соответствует, как мне кажется, роду дел, производящихся в Департаменте герольдии, не говоря уже о том, что производители дел беспрестанно затрудняются в приискании справок, отчего дела не могут своевременно докладываться, но беспорядок в делах может быть поводом и к разным другим злоупотреблениям» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 294. Л. 1–2). Трудности с поисками нужных сведений были связаны и с разбросом архивных дел по разным помещениям Сената. Большая часть старых дел (до 1828 г.) хранилась в Сенатском архиве, некоторые же – в самом архиве Департамента герольдии. В то же время в последнем хранилась часть решенных дел Правительствующего Сената, в частности дела за 1838–1841 гг., что затрудняло прием дел самого Департамента герольдии. Учитывая небольшое пространство, отведенная под геральдический архив, хранение чужих документов лишь обостряло проблему нехватки мест. Это также приводило к запутанности в деле поиска нужных документов. Часто случалось, что дворяне, имевшие древние корни, не могли записаться в шестую часть родословных книг, так как не знали даты решения дел по представленным документам их отцами и дедами. А найти эти дела без точного указания даты было крайне сложно. В таких случаях их записывали во вторую часть книги по обретенному чину.

Очевидно, положение дел в архиве было столь удручающим, что министр юстиции В. Н. Панин поручил в 1848 г. товарищу герольдмейстера М. Х. Рейтерну изучить возможность исправления сложившейся ситуации. По мнению Рейтерна, архив должен был быть полностью разобран с составлением полного алфавитного указателя его дел. Имевшиеся в нем дела после 1828 г. надлежало распределить по губерниям, родам и времени. Отдельно следовало хранить дела о возведении в дворянство повелением царя без доклада Герольдии. Он также предлагал выделить отдельно те дела, которые рассматривались непосредственно в Герольдии без их предварительного рассмотрения дворянскими депутатскими собраниями. Наконец, дела до 1828 г. следовало хранить по году решения и отдельно от остальной части, но в одном месте, соединив имевшиеся в архиве Департамента герольдии документы с теми, которые хранились в архиве Сената (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 294. Л. 7). Несмотря на то что эти рекомендации были одобрены министром юстиции и предложены к исполнению, их реализация шла крайне медленно. Так, описание дел Канцелярии Герольдии началось лишь в 1850 г. По этой причине систематизация дел архива не поспевала за потоком вновь поступающих документов.

Эти обстоятельства вынуждали руководство Департамента герольдии прибегать к радикальным мерам по сокращению хранившихся документов. В частности, в 1850–1860-е гг. участилась практика массовой продажи имевшихся решенных дел в утиль. Так, в 1853 г. герольдмейстер И. Д. Булычев писал казначею Департамента герольдии: «Поручаю вам принять от управляющего должность архивариуса печатные записки по делам бывшим в рассмотрении Общего собрания и приискать покупателя на оные» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 343. Л. 7). Спустя месяц Булычев вновь обратился к казначею с очередным распоряжением: «Поручаю вам принять от г. архивариуса Житкова все вообще бумаги о перемещенных по службе чиновниках разных присутственных мест, служившие документами для составления списка гражданским чиновникам и продать за условленную вами по 1 руб. 30 коп. сер. за пуд цену» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 343. Л. 1). Эта практика привела к значительным потерям документальных материалов Департамента герольдии. В связи с этим П. Н. Савелов отмечал в своих лекциях: «Говоря об архиве Герольдии, нельзя не послать укора лицам, в ведении которых он находился. Не раз приходилось нам говорить о варварском отношении у нас к рукописным сокровищам, подобное же варварство было допущено и по отношению к архиву Департамента герольдии. С 1858 по 1890 год было уничтожено 78 298 дел...» [Савелов, 1909, с. 58]. К этим потерям следует добавить еще 80 тысяч чиновнопроизводственных дел, которые, по мнению герольдмейстера Н. И. Непорожнева, якобы не были востребованы претендентами на дворянское звание. Он ссылаясь на редкие просьбы чиновников о розыске их формулярных списков для подкрепления доказательств о дворянстве. Таких изысканий в течение 1889–1892 гг. для составления справок было не более четырех случаев. Впрочем, министр юстиции не позволил герольдмейстеру сдать в утиль эти документы. Их уничтожил после 1895 г. приемник Непорожнева Ф. И. Шамрай, продав скупщикам вторсырья 580 пудов документов.

Этому решению не смог помешать даже архивариус Департамента Витольд Владиславович Роммель, который был назначен на эту должность 1 марта 1893 г. Примечательно, что Роммель первоначально работал в архиве Департамента герольдии как исследователь. В первой половине 1880-х гг. ему вместе с А. В. Голубцовым разрешили посещать архив для составления будущего «Родословного сборника дворянских фамилий». Вопреки утверждениям В. Е. Рудакова, что до 1877 г. в это документальное хранилище не допускали исследователей [Рудаков, 1908, с. 37], Роммель и Голубцов были не единственными, кто получил разрешение работать в этом архиве. В частности, 4 октября 1848 г. секретарь историко-филологического отделения Санкт-Петербургской академии наук обратился к герольдмейстеру с просьбой допустить академика М. И. Броссе к занятиям в архиве Герольдии для сбора материалов по истории Грузии (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 286. Л. 1). Переговоры по этому вопросу растянулись на несколько лет, и лишь в 1855 г. Броссе получил разрешение от министра юстиции на посещение архива. При этом министр поставил условия, что академик будет заниматься в хранилище «только в часы, определенные вообще для занятий в архиве и не были бы выносимы из архива» какие-либо документы (Там же. Л. 29). Начиная же с 1880-х гг. архив Департамента герольдии стал посещаться исследователями регулярно. По признанию Рудакова, ежедневно с разрешения

герольдмейстера в архиве занимались «несколько посторонних лиц, двое трое и иногда четверо, размещаясь около стола архивариуса» (Там же).

Что касается архивариуса В. В. Роммеля (род. 5.10.1855), то на службу в Департамент герольдии он поступил 1 октября 1891 г. помощником секретаря. В тот же день ему было поручено исполнять обязанности заведующего архивом. Очевидно, на службу он пришел с твердым намерением привести архив в должное состояние. За эти труды 4 декабря 1892 г. ему была объявлена благодарность, а 19 марта 1893 г. его командировали в Москву для извлечения и доставки в Санкт-Петербург 147 книг решенных в XVIII [столетие] дел Герольдмейстерской конторы из Главного архива Министерства юстиции (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 690. Л. 141–148). Между тем у Роммеля не было специального образования. Он лишь окончил гимназию в Астрахани. Приобрел же он знания об архивном деле благодаря самообразованию и длительной исследовательской работе. Примечательно, что генеалогическими изысканиями В. В. Роммель продолжал заниматься, состоя в должности архивариуса Департамента герольдии. При этом он активно использовал имеющиеся в его распоряжение документы, работая с ними не только в Сенате, но и дома или на даче. После его смерти 21 июня 1902 г. от крупозного воспаления легких в его квартире и на даче были обнаружены 20 дел польского дворянства, 1252 дела русского дворянства, около 10 родословных, 509 послужных списков, 300 справок из разных дел и другие документы (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 584. Л. 21).

На время службы В. В. Роммеля в архиве произошло одно из самых крупных пополнений документальных материалов, а именно передача из Канцелярии варшавского губернатора старых геральдических дел бывшей Герольдии Царства Польского. Для рассмотрения доказательств на дворянства в этой части империи царским указом от 25 июня 1836 г. была учреждена при местном Государственном совете Герольдия. Просуществовав четверть века, Герольдия Царства Польского был упразднена 24 мая 1861 г., причем ее архив и дворянские книги были присоединены к архиву Государственного совета Царства Польского. Ему же была передана процедура признания прав на польское дворянство. За последовавшими затем разного рода преобразованиями по всем вопросам гражданского управления и устройства Царства Польского существование Государственного совета в этом крае было признано излишним, а потому 10 марта 1867 г. он был также упразднен. Рассмотрение же дел о дворянстве и о почетных титулах было передано в ведение Департамента герольдии Правительствующего Сената.

Сам же порядок производства дел о почетных титулах и о дворянстве уроженцев Царства Польского был определен правилами от 6 января 1870 г. Что же касалось прежних решенные дел уже бывшего Государственного совета Царства Польского, которые находились в ведении Канцелярии генерал-губернатора, то они подлежали передаче архиву Департамента герольдии Сената «по мере встречающейся в них надобности». Однако в 1882 г. при представлении верховной власти своих соображений о штате Канцелярии варшавский генерал-губернатор П. П. Альбединский предложил отделить дела бывшей Герольдии от документов других учреждений Царства Польского как не входивших в компетенцию варшавских властей (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 513. Л. 3). А так как эти документы имели существенную важность исключительно для Департамента герольдии как учреждения, принявшего все обязанности по дворянским делам Царства Польского, то и было принято решение в срочном порядке перевезти эти материалы в Санкт-Петербург. Впрочем, бюрократическая машина российского государства не способствовала срочным действиям, поэтому процедура передачи дел растянулась. Хотя при рассмотрении вопроса об архиве Польской геральдической службы и обмене мнениями между министром юстиции с министром внутренних дел и вновь назначенным варшавским генерал-губернатором И. В. Гурко каких-либо возражений и препятствий к переводу архива в Петербург не встретилось, архив продолжал оставаться в Варшаве вплоть до середины 1890-х гг. Лишь в 1894 г. решение о его переезде в Санкт-Петербург обрело практические действия. И. В. Гурко предложил два варианта передачи: его можно было целиком передать в руки чиновников Департамента герольдии в Варшаве, чтобы они уже самостоятельно перевозили документы в столицу империи, либо служащие Канцелярии генерал-губернатора сами могли доставить их в Санкт-Петербург, где и надлежало состояться передаче.

При выборе способа передачи губернатор предлагал либо прислать чиновников Департамента герольдии в Варшаву, либо командировать с архивом своих чиновников в Петербург. Что

касается расходов, то, по расчетам Канцелярии, на составление приема сдаточной описи могло пойти 300 руб., еще на 300 руб. предполагалось купить 100 необходимых для упаковки всех дел и книг деревянных ящиков, 50 руб. могли пойти на покупку разных укупорочных материалов и 576 руб. 88 коп. – на доставку дел из варшавского помещения на станцию железной дороги и далее в Санкт-Петербург. Так что общая стоимость могла обойтись, по приблизительным расчетам, в 1250 руб. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 513. Л. 9–10).

1 июня 1894 г. управляющий Канцелярией варшавского генерал-губернатора К. В. Божовский сообщал Н. И. Непорожнему, что дела Польской геральдической службы придут в Санкт-Петербург через две недели. Однако, по его словам, могли возникнуть и трудности, так как слух о переезде архива стал быстро распространяться в Польше. По этой причине в Канцелярию стали массово обращаться дворяне с просьбой выдать подтверждающие документы об их «благородном происхождении». Это существенно осложняло работу по упаковке дел, так как одновременно приходилось выдавать справки как частным лицам, так и судебным властям. В этой связи правитель Канцелярии просил разрешение прекратить выдачу каких-либо справок и сосредоточиться на упаковке материалов. Он же предлагал, чтобы Сенат выпустил распоряжение, которое канцелярия была готова опубликовать в газетах, что справки впредь будут выдаваться лишь Департаментом герольдии Правительствующего Сената. Он также просил ускорить пересылку денег на прогонные нужды и на командировочные для чиновников, сопровождавших архив (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 513. Л. 14). Однако просимые меры так и не были выполнены, и архив продолжал оставаться в Варшаве. Лишь в конце января 1895 г. в Министерстве юстиции решили ускорить работу по переезду архива Герольдии Царства Польского. 31 января 1895 г. директор 1-го Департамента Н. Э. Шмеман предложил отправить в Варшаву чиновников Сената во главе с обер-секретарем второй экспедиции Департамента Г. А. Кондратьевым для приема архива. Отправленная группа прибыла в Варшаву 27 февраля 1895 г., а 11 марта Г. А. Кондратьев закончил приемку документов. В Санкт-Петербург ящики с архивом прибыли 17 марта и на следующий день были перевезены в полной сохранности в Сенат. На все работы было израсходовано 615 руб., а сэкономленные деньги Кондратьев просил перевести в Канцелярию генерал-губернатора И. В. Гурко для вознаграждения тех, кто занимался упаковкой дел (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 513. Л. 20). В своем рапорте он сообщал, что получил по описи 10 500 томов дел и 225 регистрационных книг. Он упоминал о большой заслуге при подготовке дел к транспортировке начальника архива старых дел в Варшаве статского советника А. П. Шаевского и его помощника коллежского советника К. С. Хайнацкого (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 513. Л. 22).

Одномоментный прием столь большого объема материалов осложнил и без того трудное положение архива Департамента герольдии. Из-за тесноты ему не передавались решенные дела с 1887 г. Так, к 1899 г. приема ждали 150 тысяч подлинных определений и журналов, три тысячи дел бывших герольдмейстеров и 100 тысяч дел трех экспедиций Департамента герольдии (РГИА. Ф. 1343. Оп. 57. Д. 540. Л. 1). В начале XX в. архив располагался в двух больших комнатах, в которых дела размещались на 15 стеллажах. На каждой полке стеллажа располагались четыре ряда связок, по два с каждой стороны. Высота стеллажей достигала 3,55 м, из-за чего связки дел плотно прилегали к потолку. В большинстве случаев расстояние между стеллажами составляло около 66 см. Часто оно сокращалось выпирающими связками дел, что заставляло сотрудников архива продвигаться между стеллажами боком. В этих помещениях были поставлены два небольших стола: один для занятий архивариуса, а другой для его помощника и старшего писца. Остальные служащие вынуждены были заниматься работой на подоконниках или стоя. Из-за громадных стеллажей в комнатах было мало света и много пыли.

Еще теснее и темнее было в отдельном помещении, отведенном в здании Синода. Это была комната в четыре окна, до предела забитая старыми делами Геральдической службы России. В ней было 28 стеллажей, на которых располагались подлинные дела до 1847 г. Среди них были материалы о почетном гражданстве, родословные книги депутатских собраний и прочие документы. Всего около 2500 книг и свыше двух тысяч связок дел. Теснота этого помещения затрудняла даже нахождение нужных книг определений, за которыми по требованию Канцелярии приходилось посылать сторожа и писца ежедневно по нескольку раз. Особенно неприятны эти хождения были в осеннее и зимнее время, так как приходилось идти через весь двор и пере-

секать Галерную улицу до входа в Сенатский архив. Весьма ярко положение дел в этом хранилище описывал Н. П. Лихачев: «Мне удалось проникнуть в архив Герольдии до назначения В. В. Ромеля, и я застал его в полной красе, в темном и тесном помещении с кучами дел на полу. Среди массы архивного материала копошились престарелые чиновники, дослуживавшие пятидесятилетие службы; при чиновнике состоял малограмотный писец, находившийся постоянно в слегка нетрезвом состоянии. Разбирать архив не представлялось возможным. Что было разобрано (более или менее) наполняло полки; что лежало, ставить было некуда. А между тем в кучах я видел, между прочим, фрагменты книг депутатских собраний (новых записей), которые официально числились непредставленными» [Лихачев, 1909, с. 362].

Между тем на конец XIX – начало XX в. приходятся службы двух наиболее талантливых архивистов Сената. В начале 1890-х гг. в архив поступил В. В. Роммель, которого в 1902 г. заменил Василий Егорович Рудаков. Очень лаконично, но точно охарактеризовал службу этих двух чиновников Н. П. Лихачев: «Архив Герольдии перетаскивался несколько раз, как обуза, от которой не знают куда деться. Лишь в самое последнее время при двух последних хранителях [Роммеле и Рудакове] остатки архива приведены в порядок» [Лихачев, 1909, с. 362]. В. Е. Рудаков родился 26 апреля 1864 г. в Архангельске в семье мелкого чиновника. По словам Б. Б. Глинского, предки Рудакова «происходили из духовного звания» [Глинский, 1914, с. 358]. После завершения учебы в Петрозаводской гимназии Рудаков поступил в Историко-филологический институт в Санкт-Петербурге, который окончил в 1888 г. 16 марта 1889 г. он был определен преподавателем латинского языка в Первую санкт-петербургскую гимназию, в которой прослужил недолго. Уже 19 сентября 1890 г. он был переведен преподавателем истории в частную женскую гимназию Е. М. Гедда. В том же 1890 г. он окончил курс в Санкт-Петербургском археологическом институте, где сблизился с его директором И. Е. Андриевским, крупным специалистом по архивному делу. Очевидно, служба в гимназии Гедда проходила не без конфликтов, так как 15 октября 1894 г. Рудаков был вынужден подать прошение об увольнении. Позднее, служа в Департаменте герольдии, он отмечал, что после ухода из женской гимназии занимался исключительно литературной работой (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 686. Л. 16). Впрочем, Б. Б. Глинский писал, что время от времени он перебивался «дешевыми случайными уроками» [Глинский, 1914, с. 184]. Лишившись работы, Рудаков оказался в крайне тяжелом материальном положении, что сказалось на его и без того слабом здоровье. Вместе с тем в течение полутора лет безработицы Рудаков дважды был произведен в очередные чины, став надворным советником (РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 686. Л. 3). 19 марта 1896 г. ему все же удалось поступить на государственную службу в Министерство юстиции. В тот же день он был откомандирован в Канцелярию Департамента герольдии для занятий с архивными документами.

Отменные знания в архивном деле и невероятная работоспособность быстро обратили на себя внимание герольдмейстера Федора Илларионовича Шамрая, который стал покровительствовать Рудакову. По мнению М. А. Силашиной, «В. Е. Рудаков отличался доскональностью во всех своих начинаниях, не упуская никаких мелочей, серьезно и основательно относясь к любому порученному делу» [Силашина, 2015, с. 200]. За эти качества Ф. И. Шамрай и ценил своего подчиненного. 26 февраля 1896 г. В. Е. Рудаков был награжден серебряной медалью в память об Александре III, а 21 октября 1899 г. был определен помощником (заместителем) архивариуса Департамента герольдии. Впоследствии он был награжден несколькими орденами. После смерти В. В. Ромеля Рудаков стал исполнять его обязанности. Спустя четыре месяца, а именно 3 января 1903 г., он был утвержден в должность руководителя архива Департамента герольдии. После этого Рудаков начал активно обиваться переноса имевшихся документов в достойное помещение. Однако все его усилия оказались напрасными. Архив продолжал храниться в двух тесных комнатах Сената. Между тем к 1910 г. общее число дел достигло 250 тысяч, из которых 180 тысяч дел касались потомственного дворянства империи. В условиях, когда архивы губернских дворянских собраний в большинстве случаев были устроены крайне плохо, а их служащие были малознакомы с основными правилами хранения документов, архив Департамента герольдии обретал исключительное значение в деле хранения бесценных материалов по истории российского дворянства. Кроме того, ряд дворянских архивов, в частности в Гроденской, Санкт-Петербургской, Смоленской, Симбирской и Казанской губерниях, в значительной степени были утеряны в результате пожаров.

Не менее активной была общественная и научная деятельность В. Е. Рудакова. В течение десяти лет службы в должности архивариуса он принял участие в нескольких археологических съездах, в том числе в Чернигове, Костроме и Новгороде. С 3 по 6 января 1912 г. он участвовал в работе Предварительного комитета для подготовки XVI Археологического съезда в Москве. Однако в самом съезде ему так и не довелось участвовать. 26 июня 1913 г. после продолжительной болезни В. Е. Рудаков скончался, оставив без средств к существованию жену и престарелую мать.

Последним архивариусом Департамента герольдии оказался Семен Викторович Судаков. В отличие от своего предшественника, он не обладал специальными знаниями архивного дела. Судаков родился 5 июня 1880 г. в семье надворного советника. Учился в Санкт-Петербургском первом реальном училище, обучение в котором был вынужден прервать после 6-го класса в связи с болезнью. Свою службу он начал 10 сентября 1901 г. канцелярским служителем Департамента герольдии. Короткое время с 1 ноября 1909 г. он состоял библиотекарем Гербового отдела Департамента, затем занял после смерти Рудакова должность архивариуса (РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 1929. Л. 1–3). Справедливости ради следует отметить, что Судаков с не меньшей энергией старался улучшить положение дел в архиве Департамента. Однако скудость выделяемых средств в условиях войны при малом количестве служащих архива и отсутствие свободных помещений делали эти усилия напрасными. Положение дел в этом исключительном по значимости хранилище дворянских дел так и не улучшилось в Императорской России. Лишь в 1920-е гг. фонды Департамента герольдии обрели относительно удобные помещения и условия хранения.

Список источников

Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). СПб., 1830. Собр. 1, т. 6. 12 января 1722. № 3877; 22 октября 1722. № 4114.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 1 (1829 г.). Д. 32. Л. 44; Ф. 1343. Оп. 54. Д. 371. Л. 2, 6, 20; Д. 673. Л. 5–8; Д. 686. Л. 3, 16; Д. 690. Л. 141–148; Оп. 57. Д. 286. Л. 1, 29; Д. 294. Л. 1–2, 7; Д. 343. Л. 1, 7; Д. 513. Л. 3, 9–10, 14, 20, 22; Д. 540. Л. 1; Д. 584. Л. 6, 21; Ф. 1349. Оп. 6. Д. 1929. Л. 1–3.

Библиографический список

Волков Н.Е. Двор российских императоров в его прошлом и настоящем. СПб., 1900. 264 с.

Глинский Б.Б. Среди литераторов и ученых. Биографии, характеристики, некрологи, воспоминания, встречи. СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина, 1914. 574 с.

Лихачев Н.П., Савелов П.Н. Лекции по генеалогии, читанные в МАИ // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 358–362.

Рудаков В.Е. Архив Департамента герольдии Правительствующего Сената: историко-статистические сведения. Владимир, 1908. 47 с.

Савелов П.Н. Лекции по генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. Второе полугодие. М.: Т-во «Печатьня С.П. Яковлева», 1909. 157 с.

Силашина М.А. Биографические материалы Б.Б. Глинского о Василии Егоровиче Рудакове // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. 2015. № 1 (64). С. 199–202.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.08.2021

FROM THE HISTORY OF THE ARCHIVE OF THE HERALDRY DEPARTMENT OF THE GOVERNING SENATE OF RUSSIA

V. V. Morozan

St. Petersburg State University, Mendeleevskaya line, 5, 199034, St. Petersburg, Russia

v_moga@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4312-0566

ResearcherID: J-6219-2013

Scopus Author ID: 57194235563

The article is devoted to the history of archiving in Imperial Russia using the example of the archive of the heraldic service of the Governing Senate. The author analyzes the service of archivists of the Heraldry Department and

their efforts to preserve one of the most important repositories of noble documents. In particular, the work tells about the service of V.V. Kondratyev, N. Ya. Kitaev, V. S. Ring, V. V. Rommel, V. E. Rudakov and S. V. Sudakov in the archive. Their service activities had their own characteristics and are worthy of a separate story about each of them. Thus, within the framework of the article, the author had to dwell only on the main points of their service, noting the contribution of each to the preservation of documents in the archive of the Heraldry Department. Undoubtedly, the most striking and fruitful were the activities of V.V. Romel and his successor V.E. Rudakov, to whom the archive owes not only its safety, but also its professional organization. The author also dwelled on the peculiarities of storage and acquisition of documentary materials in the mentioned Department, noted the difficulties that the archive experienced during the 19th – early 20th centuries. In particular, the article describes the procedure for transferring the archive of the Heraldry of the Kingdom of Poland to the Senate in the 1890s. These documents were kept in the funds of the Heraldry Department until the 1920s, when they were again returned to Poland in accordance with the Treaty of Riga on March 18, 1921. Unfortunately, the archive of the Heraldry of the Kingdom of Poland has not survived, having died in 1944, during the Warsaw Uprising.

Key words: Department of Heraldry, Governing Senate, archives, archivist, Heraldry of the Kingdom of Poland.

References

- Glinskiy, B.B. (1914), *Sredi literatorov i uchenykh. Biografii, kharakteristiki, nekrologi, vospominaniya, vstrechi* [Among writers and scientists. Biographies, characteristics, obituaries, memories, meetings], Tip. T-va A. S. Suvorina, St. Petersburg, Russia, 574 p.
- Likhachev N.P. (1909), “Savelov P.N. Lectures on genealogy, read at the Moscow Archaeological Institute”, in *Izvestiya russkogo genealogicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian Genealogical Society], St Petersburg, Russia, vol. 3, pp. 358–362.
- Rudakov, V.E. (1908), *Arkhiv Departamenta gerol'dii Pravitel'stvuyushchego Senata: Istoriko-statisticheskie svedeniya* [Archive of the Heraldry Department of the Governing Senate: Historical and Statistical Information], Tip. Gub. pravleniya, Vladimir, Russia, 47 p.
- Savelov, P.N. (1909), *Leksii po genealogii, chitanye v Moskovskom arkheologicheskom institute. Vtoroe polugodie* [Lectures on genealogy given at the Moscow Archaeological Institute. Second semester], T-vo «Pechat'nya S. P. Yakovleva», Moscow, Russia, 157 p.
- Silashina, M.A. (2015), “Biographical materials of B. B. Glinsky about Vasily Egorovich Rudakov”, *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo uni-versiteta*, № 1 (64), pp. 199–202.
- Volkov, N.E. (1900), *Dvor rossiyskikh imperatorov v ego proshlom i nastoyashchem* [The court of Russian emperors in its past and present], Pechatnya R. Golike, St. Petersburg, Russia, 264 p.